

Ценностно-мировоззренческие основы восприятия молодежи современного российского государства в условиях глобальной нестабильности

Value and worldview foundations of the perception of the modern Russian state by young people in the context of global instability

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-50-64

УДК 323.21: 316.752 / 316.64

Получено: 05.02.2023

Одобрено: 17.03.2023

Опубликовано: 25.03.2023

Шмелева О.Ю.

Д-р полит. наук, доцент кафедры политологии ФГАОУ «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доцент.

e-mail: O_shmeleva1977@mail.ru

Shmeleva O.Yu.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Associate Professor.

e-mail: O_shmeleva1977@mail.ru

Шаблов В.А.

Магистрант направления подготовки «Политология», ФГАОУ «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

e-mail: shablov.v.a@yandex.ru

Shablov V.A.

Master's degree student in the field of training «Political Science», Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

e-mail: shablov.v.a@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению мировоззрения современной молодежи как ключевого элемента перцепции, задающего рамки восприятия действительности, через призму которого происходит восприятие и понимание происходящего и выступающего идейно-смысловым ядром образа государства. Мировоззрение рассматривается авторами в системе (триаде) понятий «мировоззрение – образ – восприятие», составляющих концептуальную схему статьи и объединенных единым механизмом перцепции. Акцентируется внимание на динамической природе изучаемого феномена, факторах его формирования и модификации в условиях глобальной нестабильности, прокси-войн, современных вызовов и угроз. *Целью* данной статьи являлось исследование системы представлений, смыслов, ценностей, оценочных суждений молодежи относительно современного российского государства, механизма и факторов их формирования в пространственно-темпоральном измерении. *Выводы* статьи фундированы на материалах трех исследовательских срезов (2019, 2021 и 2022 гг.), раскрывающих структурно-содержательные особенности мировоззрения молодежи, динамику и тенденции его развития на современном этапе. Посредством *перекрестного анализа* данных анкетирования и ассоциативного теста был выявлен обобщенный образ современного российского государства,

его ценностно-мировоззренческое ядро, характеристики социальных представлений, а также общий оценочный фон восприятия. Политическое мировоззрение современной молодежи отличается общей позитивной направленностью, прагматичностью, трезвостью и адекватностью оценок ситуации, рисков и вызовов, видением актуальных проблем, рационально-критическим восприятием современного государства и одновременно рассогласованностью его элементов, приводящей к нарушению целостности мировоззрения.

Ключевые слова: мировоззрение, политическое сознание, ценности, образ государства, перцепция, механизм восприятия.

Abstract

The article is devoted to the study of the worldview of modern youth as a key element of perception, setting the framework for perceiving reality, through the prism of which there is a perception and understanding of what is happening and acting as the ideological and semantic core of the image of the state. The authors consider the worldview in the system (triad) of the concepts of «worldview - image – perception», which make up the conceptual scheme of the article and are combined by a single perceptual mechanism. The authors focus on the dynamic nature of the phenomenon under study, the factors of its formation and modification in conditions of global instability, proxy wars, modern challenges and threats. The purpose of this article was to study the system of ideas, meanings and values, evaluative judgments of youth regarding the modern Russian state, the mechanism and factors of their formation in a spatial-temporal dimension. The conclusions of the article are based on the materials of three research sections (2019, 2021 and 2022), revealing the structural and meaningful features of the worldview of youth, the dynamics and trends of its development at the current stage. Through a cross-sectional analysis of survey data and an associative test, a generalized image of the modern Russian state, its value-worldview core, characteristics of social representations, as well as the general estimated background of perception were revealed. The political worldview of modern youth is characterized by a general positive orientation, pragmatism, sobriety and adequacy of assessments of the situation, risks and challenges, a vision of urgent problems, a rational and critical perception of the modern state and at the same time a mismatch of its elements, leading to a violation of the integrity of the worldview.

Keywords: worldview, political consciousness, values, image of the state, perception, mechanism of perception.

Введение

Современные вызовы и тенденции общественно-политического развития – цифровизация, технологическая конвергенция, появление новых (виртуальных) форм социальности, а также форматов политической коммуникации и управления, деантропологизация и дегуманизация общества постмодерна, усиление информационного противостояния в мире, увеличение разнонаправленных потоков информации, количества субъектов генерирования и ретрансляции контента, изменение характера политической коммуникации в условиях прокси-войны («отличается своей экстремальной изворотливостью» [17, с. 445], ростом фейков, симулякров) – становятся факторами тектонических сдвигов в массовом сознании и мировоззрении homo digitalis, когнитивных и социогуманитарных рисков. Последние связаны с модификацией ценностно-мировоззренческих основ восприятия действительности, фрагментацией системы представлений, установок, рассогласованием ценностей, клиповизацией общественного сознания, ростом алармистских настроений, страхов, снижением критической способности усвоения информации. Особое значение в ценностно-мировоззренческом плане приобретает также факт сокращения исторических циклов и сужения «диапазона исторической памяти» в современном обществе, последствиями которых на личностном уровне становятся «дезориентация, рост инфантильности», асинхронное развитие общества и массового сознания [10, с. 15].

Вышеназванные обстоятельства актуализируют *проблему обеспечения и сохранения целостности и непротиворечивости мировоззренческого ядра российского общества, формирования компромиссного набора ценностей и установок*. Особую актуальность она приобретает применительно к молодежи, ценностная картина мира, мировоззрение которой отличаются неоднородностью представлений, дифференциацией моделей восприятия политической действительности в различных возрастных сегментах. Молодежь в условиях текущей геополитической ситуации стала наиболее уязвимой социальной группой, подверженной манипулятивному воздействию многообразных субъектов, оказавшейся в эпицентре информационной войны. Вместе с тем, молодые люди являются «социальным капиталом, инвестирование в который обеспечит фундамент развития в будущем»¹. Поэтому в превентивных целях, связанных с выстраиванием конструктивного диалога между властью и возрастным сегментом 14-35 лет, повышением эффективности государственной молодежной политики, представляется целесообразным перманентный мониторинг общественно-политических настроений молодежи, изучение динамики ее политических и социальных представлений, установок, смыслов, ценностей в контексте современной конъюнктуры.

Цель данной статьи состоит в исследовании системы представлений, смыслов, ценностей, оценочных суждений молодежи, касающихся современного российского государства, механизма и факторов их формирования в пространственно-темпоральном измерении. Из поставленной цели вытекает ряд исследовательских задач, связанных с изучением структурно-содержательных особенностей мировоззрения молодежи, динамики и траектории его развития в условиях глобальной нестабильности, современных вызовов и угроз (1); рассмотрением моделей мировосприятия государства в различных сегментах молодежи (от пассивного усвоения информации и принятия ее в готовом виде до активной рефлексии опыта, критики, переосмысления) (2); анализом факторов, обуславливающих систему мировосприятия граждан в возрасте 14-35 лет (3).

Мировоззрение рассматривается авторами как ключевой элемент механизма восприятия действительности, выступающий ядром образа как результата отражения в сознании сущностных свойств объекта (в данном случае государства), фундаментом которого (мировоззрения) выступает система взглядов, представлений, социальных установок и стереотипов, ценностей, формирующих фокус перцепции государства. Таким образом, триада понятий «мировоззрение – образ – восприятие» составляет концептуальную схему статьи, вокруг которой выстраивается логика изложения.

Обзор научной литературы

Феномен мировоззрения получил широкое освещение в науке. Концептуально-теоретические аспекты мировоззрения были заложены в трудах представителей немецкой философской школы – И. Канта, раскрывающего природу мировоззрения через механизмы «схватывания» и «соединения в одном созерцании», необходимых для формирования представления о предмете [9, с. 121, 123], М. Хайдеггера, интерпретирующего изучаемый феномен как «восприятие взаимосвязи вещей природы, ... объяснение смысла и цели человеческого бытия» [21, с. 7], И.Г. Гегеля, акцентирующего внимание на «всеобщности как принципе и сущности восприятия», предметности др. [5, с. 62, 64]. В рамках изучаемой нами проблемы также представляют интерес идеи К.Г. Юнга, интерпретировавшего мировоззрение как «ключевой элемент восприятия человека» [23, с. 79].

Теоретико-методологические аспекты мировоззрения, связанные с изучением его природы, структурно-содержательных особенностей, механизма формирования системы представлений, характера влияния мировоззренческих структур на восприятие и осмысление человеком действительности, исследуются в современном научном дискурсе с позиций психологического (Д. Леонтьев) [11, с. 152], философского (М.П. Арутюнян) подходов. М.П. Арутюнян, акцентирует внимание на онтологической сущности мировоззрения [1],

¹ Стенограмма заседания Госсовета. 22 декабря 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169> (дата обращения: 28.01.2023).

деструктивных тенденциях современности, связанных с «малой ориентированностью ценностных ориентаций человека в глобальном мире на укрепление жизнеутверждающих приоритетов человечности, духовности, креативности личности» [2, с.1]. Аксиологические аспекты мировоззрения (изучение его ценностных, смысловых доминант) затрагиваются в статьях И.В. Самаркиной, А.В. Селезневой, А.Д. Харичева, А.Ю. Шутова и др. [15; 16; 22].

Учеными рассматриваются также вопросы изменения семантики, коннотаций понятия «мировоззрение» в современном научном дискурсе, соотношения его с терминами «идеология», «картина мира», «образ действительности» как «коннотаторами» мировоззрения [13]; мифологизации и демифологизации мировосприятия, мифологического мировоззрения [3]. Значительное внимание в научном сообществе уделяется анализу рисков и проблем восприятия, интерпретации политических событий в условиях цифровизации и расширения сетевых коммуникаций. В их числе – проблемы «функционального дуализма коммуникативных инструментов» и «возникновения в современном мире линии напряжения, связанной с ценностно-смысловым конфликтом» [4, с. 20]; «кризиса прежних мировоззренческих систем», «мировоззренческого раскола» в условиях сетевизации и возрастающей роли цифровых транснациональных корпораций [20, с. 69, 73]; рассогласования между широкими возможностями доступа к большому объему информации и цифровым платформам и отсутствием соответствующих компетенций (уровня медиаграмотности и медиапотребления) значительной части пользователей, при которых социальные медиа становятся «источником дезинформации» [24]; деструктивного влияния цифровых технологий, медиа, «силы эффектов» на социальное воображение и восприятие, выражающихся в «трансформации понимания информации на личностном уровне в направлении усиления симуляций, импlosionии ...» [25].

В современном научном дискурсе также представлен широкий круг работ прикладного характера, касающихся изучения качественных характеристик мировоззрения современной молодежи [6; 7], факторов и инструментов его формирования [19, с. 159]; ценностных расколов [7; 18]; системы ценностей, установок, моральных и политических представлений последней о прошлом, будущем России [18]; политического абсентеизма как элемента мировоззрения студентов [14]. Отстраненность молодых людей от политики, их слабую вовлеченность в социально-политическую активность, разрыв между молодежной политикой и интересами и потребностями молодежи, неэффективность традиционных стратегий российской элиты в работе с возрастной аудиторией 14-35 лет, провоцирующих высокий уровень тревожности среди молодежи, также фиксируют российские ученые [8; 15, с. 99].

Методы

Методология исследования релевантна цели статьи и авторскому пониманию мировоззрения, представлена социологическими и психосемантическими методами в форме анкетирования и ассоциативного теста. Данные группы методов позволили сфокусировать внимание на изучении различных элементов мировоззрения (когнитивных, бессознательных). В частности, когнитивные составляющие – представления, мотивы, жизненные установки, ценности выявлялись посредством анкетирования, бессознательные компоненты (идеалы, стереотипы, архетипические конструкции и пр.) – с помощью ассоциативного тестирования посредством анализа полученных вербальных ассоциаций.

Были проанализированы материалы трех исследовательских срезов – 2019, 2021 и 2022 гг. Выбор временного диапазона был обусловлен задачей изучения динамики ценностно-мировоззренческих основ под воздействием конъюнктурных факторов, внутренних и внешних вызовов (пандемия и введение ограничительных мер, СВО и мобилизация, санкционная политика) и обозначившихся на их фоне проблем государственного управления. Прикладные исследования в форме анкетирования и ассоциативного теста проводились синхронно среди учащихся общеобразовательных школ, вузов, средних профессиональных учебных заведений г. Нижнего Новгорода, а также рабочей молодежи в возрасте 14-35 лет. Выборка – квотная, опрошено в 2019 г. 181 чел., в 2021 г. – 554 чел., в 2022 г. – 203 чел. В ассоциативном

тестировании приняли участие 149 респондентов в 2019 г. и 80 – в 2022 г., получено 432 и 276 вербальных ассоциаций к слову-стимулу «современное российское государство» соответственно. Обработка и систематизация выявленных вербальных ассоциаций (лексем) производились с помощью формулы К. Нобла ($K = \frac{n-1}{N}$), где n – количество совпавших реакций, N – общее количество всех реакций. Полученный на основании ее применения *коэффициент* позволил ранжировать вербальные ассоциации в иерархическом порядке в зависимости от частоты совпадения ответов, семантической близости к слову-стимулу и выделить семантическое ядро в структуре созданного семантического поля.

В ходе первого этапа исследования изучались взгляды, установки, стереотипы, оценочные суждения и образные представления молодежи по основным индикаторам – представления, связанные с функциональной ответственностью государства, его ролью в условиях глобальной нестабильности, оценкой рисков и проблем, сопряженных с деятельностью государства и его учреждений, эффективностью коммуникативных практик; устойчивые характеристик государства; эмоционально-оценочный фон. Далее посредством перекрестного анализа данных анкетирования и ассоциативного тестирования по каждому исследовательскому срезу были выделены ценностно-смысловое ядро мировоззрения молодежи и его структурно-содержательные особенности. В заключении нами была определена динамика, тенденции, закономерности в системе мировосприятия.

Теоретико-методологическую основу исследования мировоззрения составили также базовые принципы и положения теории «личностных конструктов» Дж. Келли и методика «предельных смыслов» Д.А. Леонтьева, позволившие сфокусировать внимание на изучении личностных структур и смыслов, «индивидуально-личностных эталонов восприятия окружающего мира» (терм. Дж. Келли) и их проекций на мировоззрение [12], «динамичности смысловых систем сознания», а также оценить меру когнитивной сложности мировоззрения, исходя из личностного профиля респондента (чем шире набор личностных конструктов у субъекта, тем более многомерным, дифференцированным является образ мира). Важным в теоретико-методологическом плане представляется «функциональный аспект мировоззрения», рассматриваемый Д.А. Леонтьевым и отражающий «степень и характер влияния мировоззренческих структур на восприятие и осмысление человеком действительности» [11, с. 152].

Результаты анализа

Анкетирование выявило устойчивый интерес молодежи к социально-политической проблематике в стране, регионе, муниципальном образовании к политическим процессам различного уровня (федерального, регионального, муниципального) и незначительный процент аполитичных молодых людей, в том числе среди школьников (10% в 2021 г. и 11% - в 2022 г.). Характерно, что **интерес студенческой молодежи более устойчивый и выраженный, чем по среднестатистическим показателям среди молодежи в целом.** Данный факт подтверждает процент опрошенных в 2022 г. в сегменте 18 - 23 года, которые внимательно (не эпизодически) следят за развитием событий в социально-политической и экономической жизни страны, региона, муниципального образования (и в колледже, и в вузе) – 41, 34 и 39% соответственно (в 2019 г. – 61, 26 и 41%). В целом по изучаемому возрастному сегменту можно констатировать превалирование эпизодического интереса к политике.

Абсолютное большинство опрошенных молодых людей в 2022 г. полагают, что **современное российское государство полностью справляется (17%) или скорее справляется (66%) со своими функциями.** По сравнению с 2021 г. произошел существенный рост позитивных оценок деятельности государства (в 2021 г. – 3 и 22% соответственно). Наиболее оптимистичные оценки характерны для лиц 14 - 23 лет. Среди тех, кто скептически оценивает деятельность государства и его функции, наиболее часто выражены претензии к выполнению государством социальных функций («не способно обеспечить нормальный уровень жизни», отмечают издержки в работе социальных учреждений и институтов и пр.); на второй позиции – «не обеспечивает права и свободы», третью строчку делят между собой

правоохранительная функция (претензии к обеспечению порядка и безопасности в обществе) и мировоззренческая². Последняя связывается с отсутствием идеологии, недостаточной способностью государства противостоять распространению экстремистских идей. В числе критически маркированных функций впервые в 2022 г. отмечена функция государства, связанная с «контролем за ситуацией в зоне СВО и действиями войск РФ на фронте».

В целом благоприятная оценка деятельности современного российского государства сопряжена с трезвым осознанием респондентами политических проблем, рисков и угроз, в числе которых наиболее актуальными для молодежи в 2022 г. представлялись «военные конфликты в мире» (87%), «бедность» (81%), «угроза международного терроризма» (38%), «миграция», «внешнее вмешательство во внутренние дела российского государства». В десятке актуальных рисков также – цифровизация и сетевизация, изменение климата, распространение ядерного оружия. Осмысление рисков и вызовов, связанных с деятельностью современного государства, сопровождалось с позитивной оценкой молодежью РФ готовности российского государства своевременно отвечать на вышеперечисленные риски: в 2022 г. 45 и 48% респондентов полагали, что «российское государство полностью или частично готово ответить на них» (в 2021 г. – 15 и 57% соответственно). В системе политического мировоззрения молодежи также присутствует четкое понимание проблем, видение негативных моментов, раскрываемых посредством таких коннотаций, как «коррупцированное», «несправедливое», «слабое» и пр., но в процентном отношении они существенно уступают позитивным характеристикам.

В структурно-содержательном плане образ современного российского государства является сложным, антиномичным, внутренне противоречивым, включающим такие характеристики государства, как «модернизирующееся», «современное», «развивающееся» и одновременно «традиционное» (вариант консервативной модернизации). В числе лидирующих характеристик современного российского государства – «мощное», «военизированное», «независимое», «развитое» и «современное» (рис. 1).

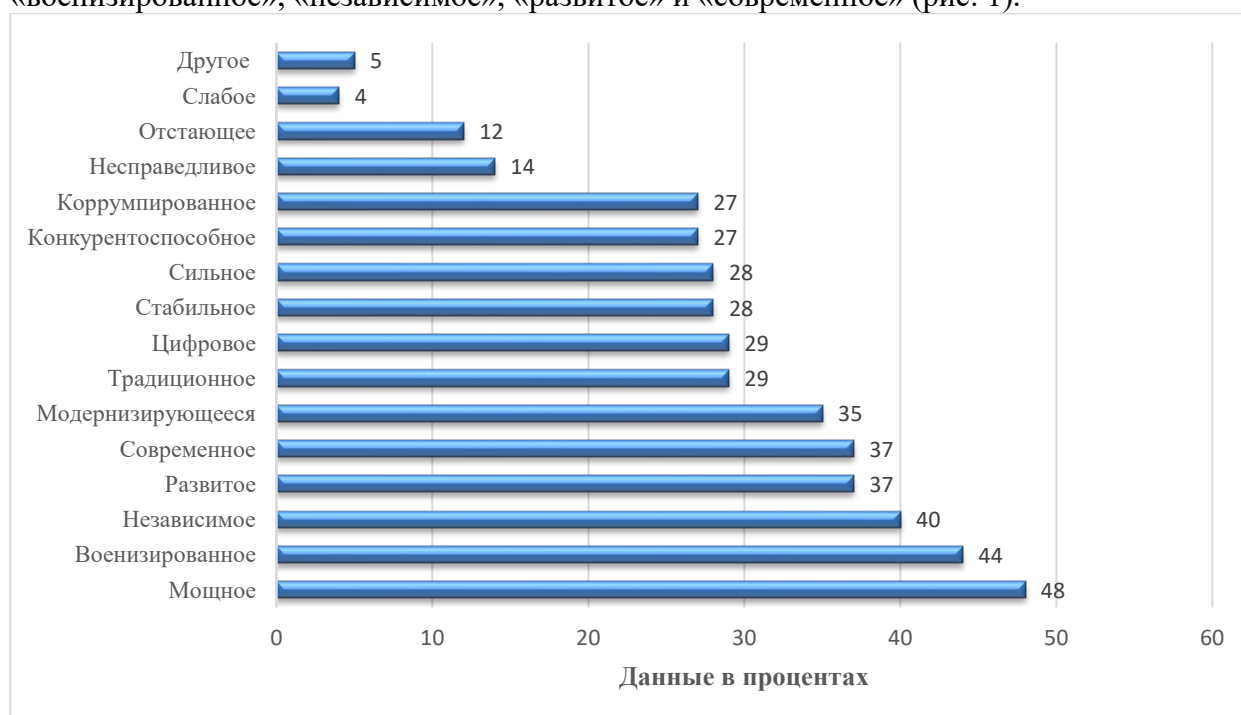

Рис. 1. Характеристики современного российского государства

Функциональный аспект государства. В условиях глобальной нестабильности существенно возросла доля респондентов (с 37% в 2021 г. до 81% в 2022 г.), согласных или скорее согласных с необходимостью *усиления роли государства в разных сферах*, в том числе

² Цитаты приведены на основании данных открытых вопросов, представленных в анкете.

в экономике и бизнесе (рис. 2), а также тех, кто считает целесообразным увеличение расходов на безопасность (с 45,5% в 2021 г. до 63% в 2022 г.) (рис. 3).

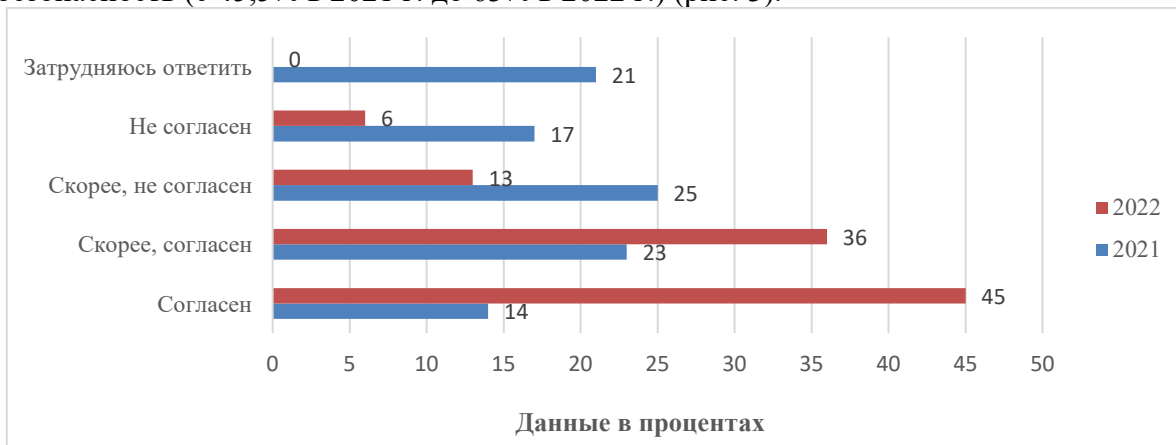

Рис. 2. Мнение респондентов о целесообразности усиления роли государства в различных сферах жизни общества

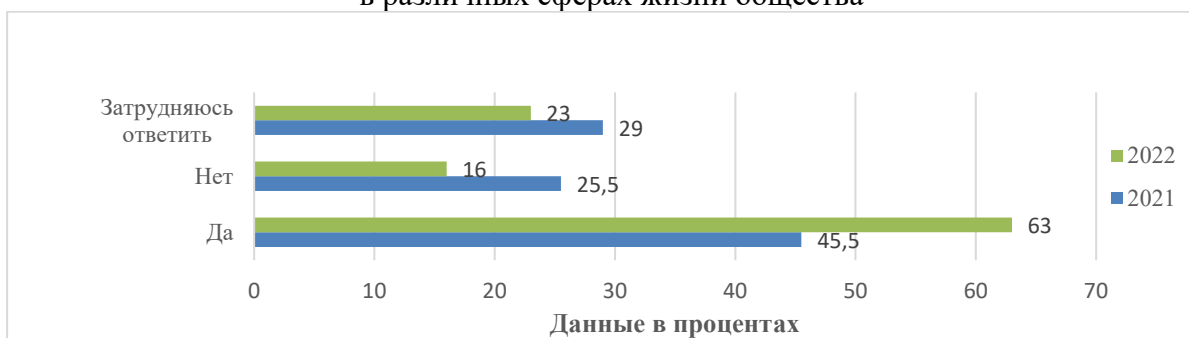

Рис. 3. Мнение респондентов о целесообразности увеличения расходов на безопасность

Приведенная выше статистика позволяет говорить об усилении *этикетских настроений* на фоне глобальной нестабильности и СВО. Данная тенденция преимущественно получила распространение в возрастных сегментах 14 - 17 лет и 18 - 23 года и обусловлена спецификой современной конъюнктуры в комплексе с направленностью государственной молодежной, образовательной политики последних лет (акцент на патриотическое воспитание, историческое прошлое, традиции). Среди лиц в возрасте 23 - 35 лет (поколение 1990-х годов), напротив, отмечается тренд на распространение либеральных установок и представлений в вопросе о функциональной роли государства. Значительная часть респондентов на протяжении 2019 - 2022 гг. роль и назначение государства связывали преимущественно с оказанием помощи, поддержки своим гражданам, обеспечением безопасности и порядка, прав и свобод населения, справедливым распределением материальных благ (рис. 4).

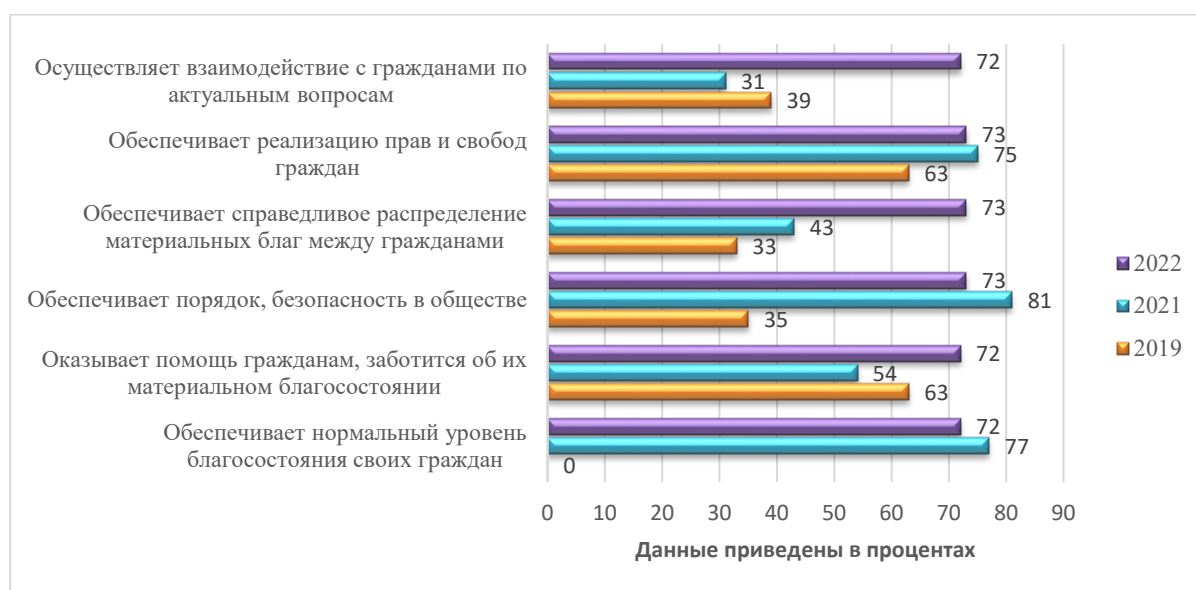

Рис. 4. Роль современного государства в жизни общества

Вместе с тем, большинство опрошенных (51% в 2021 г. и 77% в 2022 г.) были согласны/скорее согласны с утверждением, что благополучие человека в большей степени зависит от личных усилий, инициативы, индивидуальных достижений личности как залога преуспевания, достижения успехов, высокого качества жизни, т.е. не ставят успешность, благополучие в прямую зависимость от помощи государства.

Ценностный фундамент *образа будущего российского государства* в сознании молодежи – неоднородный, представлен различными группами ценностей – материалистическими, витальными, традиционными, приоритетными из которых являются «права и свободы» (лидер рейтинга), «ответственность», «развитие», «безопасность», «патриотизм», «справедливость», «жизнь», «семья». Демократия как ценность на протяжении трех исследовательских срезов демонстрировала тенденцию к снижению и к 2022 г. уступила место в десятке ценностной иерархии материалистическим ценностям, соответствующим ситуативному моменту, например, безопасности (рис. 5).

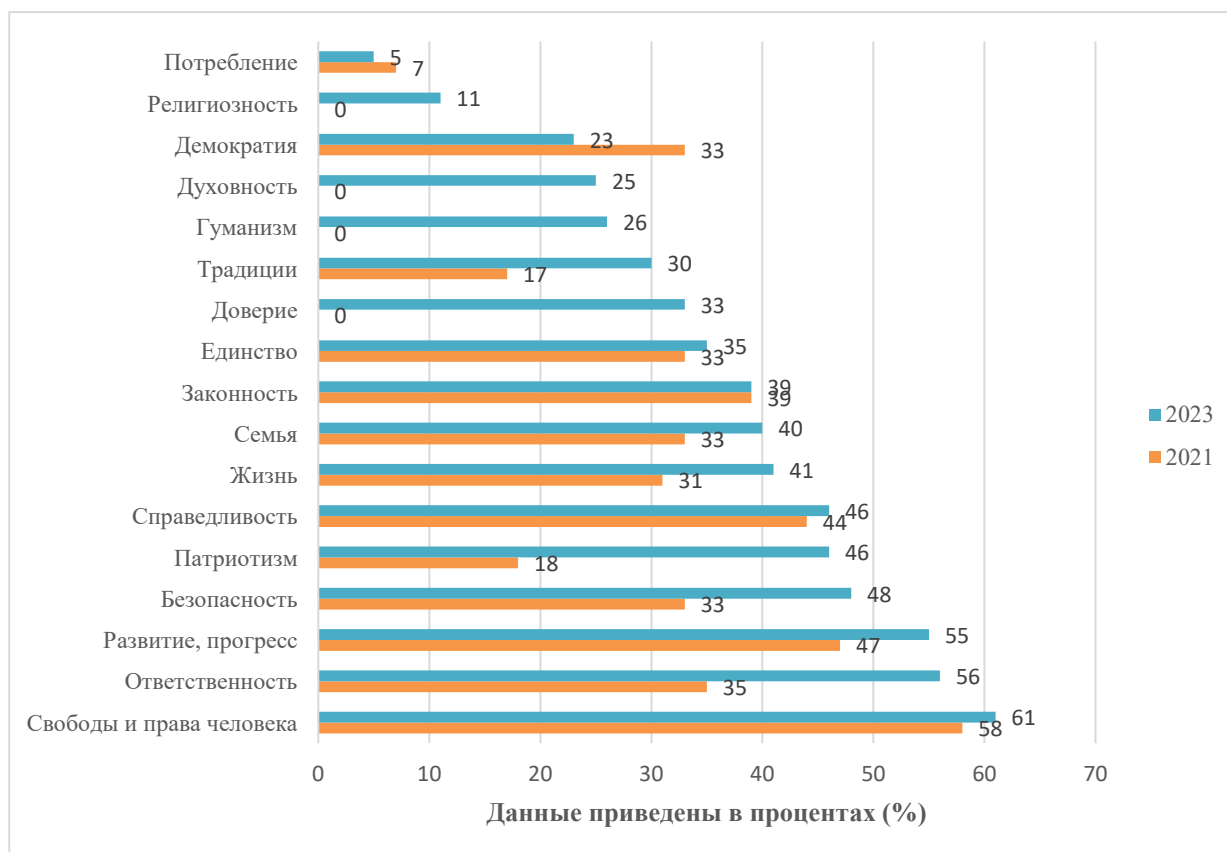

Рис. 5. Ценностный фундамент российского государства в будущем

Дополняют и расширяют мировоззренческую картину молодежи вербальные ассоциации к слову-стимулу «современное российское государство», полученные в процессе реализации в 2019 и 2022 гг. ассоциативного теста и структурированные с помощью коэффициента К. Нобла. В результате систематизации информационного массива было выделено и проанализировано семантическое ядро ассоциаций, включающее спектр неоднократно встречающихся в ассоциативном ряду лексем, расположенных в иерархическом порядке по степени удаления от слова-стимула. Его основу составили лингвистические единицы, отражающие актуальные проблемы, сопряженные с деятельностью современного государства – «коррупция», «несправедливое», «бедность», «воровство» и др., присутствующие в каждом из исследовательских срезов (2019 и 2022 гг.) (см. табл.). Данная группа ассоциаций широко представлена экспрессивно окрашенной, пейоративной лексикой («безответственное», «нестабильное», «безысходность», «показуха», «разоряющее» и др.).

**Семантическое ядро вербальных ассоциаций
к слову-стимулу «современное российское государство»³**

Слово-стимул	Совпавшие ассоциативные реакции (семантическое ядро) по годам	
	2019	2022
Современное российское государство	34 – коррупция – 0,076 ⁴ 8 – власть – 0,016 8 – налоги – 0,016 6 – несправедливость – 0,011 6 – деньги – 0,011 6 – демократия – 0,011 6 – чиновничье гос-во – 0,011 5 – бедность – 0,009 5 – Путин – 0,009 5 – безработица – 0,009 5 – нестабильность – 0,009 4 – стагнация – 0,006 4 – воровство – 0,006 4 – неэффективная экономика – 0,006 4 – бюрократия – 0,006 3 – цензура – 0,004 3 – многонациональное – 0,004	12 - коррупция – 0,040 11 - сильное/сила – 0,036 9 - войны – 0,029 9 - развитие/развитые технологии – 0,029 7 - маленькие зарплаты/пенсии – 0,021 7 - Путин – 0,021 6 - большое – 0,018 5 - власть – 0,014 4 - армия – 0,011 4 - могущество – 0,011 4 - воровство – 0,011 4 - демократическое – 0,011 4 - люди/народ – 0,011 4 - стабильность – 0,011 3 - правовое – 0,007 3 - справедливое – 0,007 3 - рост цен – 0,007 3 - природные богатства/богатство ресурсов и территорий – 0,007 3 - агрессия – 0,003 3 - многонациональное – 0,003 3 - нарушение законов – 0,003 3 - несправедливое – 0,003 3 - «возмездие» - 0,003

Положительно маркированные лексемы в ряду устойчивых вербальных ассоциаций связаны с развитием, модернизацией, внедрением технологий и инноваций, с атрибутами демократии (правами, свободами), многонациональной спецификой РФ, а также с такими характеристиками современного российского государства, как сила, мощь, безопасность.

Перекрестный анализ данных анкетирования и материалов ассоциативного теста позволил на основе ранее обозначенных индикаторов выделить обобщенный образ современного российского государства, мировоззренческое ядро которого отражает *устойчивые характеристики государства* («демократичное», «современное», «несправедливое», «мощное», «сильное» и пр.), *актуальные проблемы* («коррупция», «бедность», «воровство», «несправедливое распределение благ», «рост цен»), *рационально-критический эмоциональный фон*, задающие фокус восприятия изучаемого института. В системе мировоззренческих установок молодежи прочно закрепилось представление о социальной ответственности государства.

Анализ эмпирических данных также позволяет говорить о тенденциях стереотипизации, теоретизации и идеализации представлений о государстве в сознании молодежи, в большей степени присущих респондентам в возрасте не старше 23 лет, преимущественно школьникам и студентам колледжей (ассоциации, семантически близкие/идентичные с формулировками

³ Данные таблицы получены в результате ассоциативного тестирования и структурированы в иерархическом порядке на основе формулы К. Нобла (коэффициент К. Нобла).

⁴ Коэффициент К. Нобла, отражающий частоту ассоциации и степень приближенности к слову-стимулу.

школьного учебника по «Обществознанию» - «живем в свободном государстве», «уважение к рабочим профессиям», сленговыми выражениями, заимствованным из контента социальных сетей и пр.). Мировоззренческая динамика связана с расширением спектра тем под влиянием ситуативных факторов, появлением в структуре семантического ядра новой лингвистической единицы «война» (коэффициент - 0,029) и связанных с ней семантически близких лексем – «агрессия», «армия», «возмездие»; структурными изменениями внутри ассоциативного ряда, связанными с расширением спектра волнующих молодежь проблем, а также актуальных для современного государства характеристик (см. табл.).

Выводы

Мировоззрение современной молодежи представляет сложный в структурно-содержательном и идейно-семантическом плане феномен, характеризующийся позитивной направленностью, прагматичностью, трезвостью и адекватностью оценок ситуации, рисков и вызовов, ясным видением актуальных проблем. Современное состояние мировоззрения определяет совокупность экзогенно-эндогенных факторов, при этом внутренняя повестка доминирует над международной. Роль конъюнктурных факторов в формировании мировоззренческих основ молодежи эпизодична: они выступают триггером, актуализирующим существующие в обществе и государстве проблемы коррупции, издержек коммуникации между властью и обществом, несправедливого распределения материальных благ, бедности и др.

В структурном отношении мировоззрение представлено константными и ситуативными темами, характеристиками, элементами с ярко выраженным идейно-смысловым ядром (раскрывается через такие характеристики государства, как современное, демократичное и одновременно традиционное, мощное, независимое, несправедливое и др.). В системе представлений молодого поколения распространены установки на повышение уровня и качества жизни, обеспечение диалога и обратной связи власти и общества, прозрачность принятия государственных решений, чувствительное отношение к злободневным проблемам и их нерешенности в обществе. Наряду с этим, мировоззренческий остов в сознании современной молодежи формируют такие идейно-смысловые единицы восприятия государства, как развитие, инновации, мощь, безопасность, сила, справедливость, ответственность, представляющие компромиссный набор ценностей (ценностную рамку) и выступающие аксиологическими маркерами при проектировании государственной молодежной политики в РФ, конструировании образа будущего российского государства.

Вместе с тем, политическое мировоззрение россиян в возрастном диапазоне 14 - 35 лет фрагментировано, внутренне неоднородно и рассогласовано. Линии рассогласования связаны с несовпадением по ряду моментов идеального и фактического образов государства; расхождениями в системе ценностей, представлений, оценок между возрастными сегментами; с разрывом между молодежной политикой и интересами и потребностями молодежи, неэффективностью традиционных стратегий российской элиты в работе с молодежной аудиторией. Вышеназванные особенности позволяют охарактеризовать состояние мировоззрения современной молодежи как дисгармонию «духовного» и «практического» (М.П. Арутюнян), приводящей к нарушению его целостности. Укреплению целостности мировоззрения молодежи будет способствовать расширение и совершенствование форматов коммуникации с властью, отказ от формализма, nepотизма, популизма и бюрократизации в реализации молодежной политики, сбалансированность последней, подразумевающая социальную компоненту, идейно-ценностное (в том числе, патриотическое) направление, комплекс мер по повышению медиаграмотности и медийной (сетевой) культуры.

В условиях глобальной нестабильности, социальной бифуркации мировоззренческие установки молодежи изменяются, адаптируясь к современным вызовам. Модель адаптации реализуется через формирование ценностного континуума, структурированного вокруг концепта безопасности и представлений о государстве как гаранте стабильности, порядка, политическом институте, конституирующем общество и власть в единое целое, а также

идейную консолидацию власти и молодежи в части признания технологического развития, укрепления роли государства во всех сферах жизни общества, сохранения приоритетности прав и свобод граждан, усиления идеологической работы в обществе.

Литература

1. Арутюнян М.П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ. - Хабаровск: КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. 336 с.
2. Арутюнян М.П., Маниковская М.А., Селеверстов Р.Е. Человек, мировоззрение, культура в пересечениях традиции и цивилизационных новаций /Под общ. ред. М.П. Арутюнян. – Хабаровск: Хабаровский Тихоокеанский государственный университет, 2021. 130 с.
3. Багдасарян В.Э. Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства //Журнал политических исследований. - 2022. -Т. 6. - №3. - С. 41-51. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-41-51.
4. Володенков С.В. Окружающий мир как симулятивная реальность: о коммуникативных основах современного мировоззрения // Журнал политических исследований. - 2022. - Т.6. - №3. – С. 20-40. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-20-40.
5. Гегель И.Г. Феноменология духа. - М.: Наука, 2000. 495 с.
6. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации // Вестник Томского государственного университета. Философия, Социология. Политология. - 2022. - № 65. - С. 278-287. DOI: 10.17223/1998863X/65/23.
7. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Особенности мировоззрения современной молодежи: социально-философский анализ // Образование и право. - 2021. - № 12. - С. 253-259. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-253-259.
8. Исакова И.А., Коротышев А.П., Голубин Р.В., Беспалова И.В. Трансформация образа российского государства в молодежной среде и сетевые факторы его формирования // Общество: социология, психология, педагогика. - 2021. - №12. - С. 79–86. DOI: 10.24158/spp.2021.12.10.
9. Кант И. Критика способности суждения / Пер. с нем. - М.: Искусство, 1994. 367 с.
10. Капица С.П. Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. - 2004. - № 6. - С. 3-16.
11. Леонтьев Д.А. Мировоззрение // Сибирский психологический журнал. - 2003. - № 18. - С. 152.
12. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов. - М.: Смысл, 1999. 36 с.
13. Львов А.А. Современные концепции феномена мировоззрения // Вестник русской христианской гуманитарной академии. - 2020. - Т. 21. - №2. - С. 11-23. DOI: 10.25991/VRHGA.2020.21.2.001.
14. Матюхин А.В., Давыдова Ю.А. Политический абсентеизм как часть мировоззрения студенческой молодежи города Москвы // Журнал политических исследований. - 2022. - Т. 6. - Вып.3. - С. 91-105. DOI.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-91-105.
15. Самаркина И.В. Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 5. - С. 99-116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08.
16. Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. - М: Аквилон, 2022. 288 с.
17. Тимофеева Л.Н. О нормах политической коммуникации в прокси-войнах // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием: [Сборник] / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Аспект-Пресс, 2022. – 536 с.

18. Токарев А.А., Кравчук И.Д., Бойко М.Ю., Ильинский Р.В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. - 2022. - №5. - С. 117-136. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.09.
19. Толмачева С.В. О средствах массовой информации в формировании мировоззрения современной молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2019. - № 2(59). - С.156 -160. DOI: 10.26105/SSPU.2019.59.2.014.
20. Федорченко С.Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства // Журнал политических исследований. - 2022. - Т.6. - №3. - С. 69-90. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-3-8.
21. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. – СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
22. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. - 2022. - Т.6. - № 3. - С. 9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19.
23. Jung C. G. Psychotherapy and a philosophy of life // The practice of psychotherapy. Essays of the psychology of the transference and other subjects / C. G. Jung. Second edition. - Vol. 16. – Princeton university press, 1982. 416 p. - P. 76-83.
24. Wagner Ch. Media and Digital Interface: Designing Learning Spaces and Knowledge // Teaching – Learning - Research: Design and environments, 2-4 December 2020, University of Manchester, Manchester Metropolitan University Publ., DOI: 10.13140/RG.2.2.11125.70883. URL: https://www.researchgate.net/publication/349725244_Media_and_Digital_Interface_Designing_Learning_Spaces_and_Knowledge (Accessed: 28.01.2023).
25. Wagner Ch. Image and Digital Media: The Concept of Mediated Reality // Yearbook of Moving Image Studies, Trilogy of Synthetic Realities I: Virtual Images, edited by Lars C. Grabbe, Patrick Rupert-Kruse and Norbert M. Schmitz. Marburg: Büchner-Verlag Publ. 2021. P. 67-91. URL: <https://www.buechner-verlag.de/buch/virtual-images/> (Accessed: 28.01.2023).

References

1. Arutyunyan M.P. *Fenomen mirovozzreniya: istoriko-filosofskiy i metodologicheskoy analiz* [Phenomenon of worldview: historical, philosophical and methodological analysis.]. Khabarovsk, KGBNUK Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2016, 336 p. (In Russian).
2. Arutyunyan M.P., Manikovskaya M.A., Seleverstov R.E. *Chelovek, mirovozzrenie, kul'tura v peresecheniyakh traditsii i tsivilizatsionnykh novatsiy* [Man, worldview, culture in the intersections of tradition and civilizational innovations]. Khabarovsk, Khabarovskiy Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2021, 130 p. (In Russian).
3. Bagdasaryan V.E. Mirovozzrenie v proektsii politicheskoy mifologii: genezisnye osnovaniya ideologicheskogo stroitel'stva [Worldview in the projection of political mythology: the genesis foundations of ideological construction]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2022, V.6, I. 3, pp. 41-51. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-41-51. (In Russian).
4. Volodenkov S.V. *Okruzhayushchiy mir kak simulyativnaya real'nost': o kommunikativnykh osnovakh sovremennogo mirovozzreniya* [The world around him as a simulative reality: about the communicative foundations of the modern worldview]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2022, V. 6, I. 3, pp. 20-40. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-20-40. (In Russian).
5. Gegel' G.V.F. *Fenomenologiya dukkha* [Phenomenology of the spirit]. M., Nauka Publ., 2000, 495 p. (In Russian).
6. Evgen'eva T.V., Selezneva A.V. Moral'noe i politicheskoe v predstavleniyakh rossiyskoy molodezhi v kontekste ee sotsial'no-politicheskoy samoidentifikatsii [Moral and political in the views of Russian youth in the context of its socio-political self-identification]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State

- University. Philosophy, Sociology. Political science]. 2022, I. 65, pp. 278-287. DOI: 10.17223/1998863X/65/23. (In Russian).
7. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. Osobennosti mirovozzreniya sovremennoy molodezhi: sotsial'no-filosofskiy analiz [Features of the worldview of modern youth: socio-philosophical analysis]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law]. 2021, I. 12, pp. 253-259. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-253-259. (In Russian).
8. Isakova I.A., Korotyshev A.P., Golubin R.V., Bespalova I.V. Transformatsiya obraza rossiyskogo gosudarstva v molodezhnoy srede i setevye faktory ego formirovaniya [Transformation of the image of the Russian state in the youth environment and network factors of its formation] *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2021, I. 12, pp. 79–86. DOI: 10.24158/spp.2021.12.10. (In Russian).
9. Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Criticism of the ability of judgment]. M., Iskustvo, Publ., 1994, 367 p. (In Russian).
10. Kapitsa S.P. Ob uskorenii istoricheskogo vremeni [On the acceleration of historical time] *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history.]. 2004, I. 6, pp. 3-16 (In Russian).
11. Leont'ev D.A. *Mirovozzrenie* [Worldview]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2002, I. 18, p.152. (In Russian).
12. Leont'ev D.A. *Metodika predel'nykh smyslov* [Limit Sense Methodology]. M., Meaning Publ., 1999, 36 p. (In Russian).
13. L'vov A.A. Sovremennye kontseptsii fenomena mirovozzreniya [Modern concepts of the phenomenon of worldview]. *Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2020, V. 21, I. 2, pp. 11-23. DOI: 10.25991/VRHGA.2020.21.2.001. (In Russian).
14. Matyukhin A.V., Davydova Yu.A. Politicheskii absenteizm kak chast' mirovozzreniya studencheskoy molodezhi goroda Moskvy [Political absentism as part of the worldview of student youth in the city of Moscow]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2022, V. 6. I. 3, pp. 91-105. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-91-105. (In Russian).
15. Samarkina I.V. Miroshnichenko I.V., Borisko O.A. Sub"ektivnoe prostranstvo molodezhnoy politiki: teoreticheskaya model' i regional'naya proektsiya (na primere Krasnodarskogo kraya) [The subjective space of youth policy: theoretical model and regional projections (the case of the Krasnodar territory)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Policy research]. 2022, I. 5, pp. 99-116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08. (In Russian).
16. Selezneva A.V. *Rossiyskaya molodezh': politiko-psikhologicheskii portret na fone epokhi* [Russian youth: political and psychological portrait against the background of the era]. M., Akvilon Publ., 2022. 288 p. (In Russian).
17. Timofeeva L.N. *O normakh politicheskoy kommunikatsii v proksi-voynakh* [On the norms of political communication in proxy wars]. Politicheskie vyzovy i politicheskii dialog v usloviyakh global'noy turbulentnosti. Materialy Vserossiyskoy konferentsii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem: Sbornik [Political challenges and political dialogue in the context of global turbulence. Materials of the All-Russian RAPN Conference with international participation: Collection]. M., Aspekt-Press Publ., 2022, 536 p. (In Russian).
18. Tokarev A.A., Kravchuk I.D., Boyko M.Yu., Il'inskiy R.V. Sotsiologiya rossiyskogo obraza budushchego: predvaritel'nye rezul'taty [Sociology of the Russian image of the future: preliminary results]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Policy research]. 2022, I. 5, pp. 117-136. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.09. (In Russian).
19. Tolmacheva S.V. *O sredstvakh massovoy informatsii v formirovanii mirovozzreniya sovremennoy molodezhi* [On the mass media in the formation of the worldview of modern youth]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. 2019, I. 2, pp. 156-160. DOI: 10.26105/SSPU.2019.59.2.014. (In Russian).

20. Fedorchenko S.N. *Mirovozzrenie v usloviyakh tsifrovizatsii gosudarstva* [Worldview in the context of digitalization of the state] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2022, V. 6, I. 3, pp. 69-90. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-3-8 (In Russian).
21. Khaydeger M. *Osnovnye problemy fenomenologii* [Major problems of phenomenology]. Sankt Peterburg, Higher Religious and Philosophical School Publ., 2001, 446 p.
22. Kharichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. *Vospriyatie bazovykh tsennostey, faktorov i struktur sotsial'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovaniy i aprobatsii)* [Perception of basic values, factors and structures of the social and historical development of Russia (based on research and testing materials)] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2022, V. 6, I. 3, pp. 9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19. (In Russian).
23. Jung C. G. *Psychotherapy and a philosophy of life, The practice of psychotherapy. Essays of the psychology of the transference and other subjects*, V. 16, Princeton: Princeton univ. press Publ., 1982, 416 p.
24. Wagner Ch. *Media and Digital Interface: Designing Learning Spaces and Knowledge, Teaching – Learning - Research: Design and environments*, 2-4 December 2020, University of Manchester, Manchester Metropolitan University Publ. DOI: 10.13140/RG.2.2.11125.70883 Available at: https://www.researchgate.net/publication/349725244_Media_and_Digital_Interface_Designing_Learning_Spaces_and_Knowledge (Accessed: 26.01.2033).
25. Wagner Ch. *Image and Digital Media: The Concept of Mediated Reality, Yearbook of Moving Image Studies, Trilogy of Synthetic Realities I: Virtual Images*, edited by Lars C. Grabbe, Patrick Rupert-Kruse and Norbert M. Schmitz. Marburg: Büchner-Verlag Publ., 2021, pp. 67-91 Available at: <https://www.buechner-verlag.de/buch/virtual-images/> (Accessed: 26.01.2033).